

Крис де Бург, последний романтик шоу-бизнеса

ЗВЕЗДЫ

СОЗНАЮСЬ сразу: Криса де Бурга, 20 лет назад спевшего бессмертные “Леди в красном” и “Лунный свет и водка”, я не заметила. Маленький, на полголовы ниже меня, бровясто-носатый, с трогательно тонкими темными волосиками, он стоял, прижавшись спиной к кирпичной стене коридора, почти слился с ней. А ведь, между прочим, продал за свою карьеру 40 млн. альбомов! Он, конечно, не выглядит на свои 55. И, естественно, по-прежнему не пропускает ни одной красивой девушки. В смысле, не может не взглянуть вслед. Он ведь творец и романтик. А кто еще может на шестом десятке петь о том же, о чем и на третьем?

- Крис, самое главное, что я хотела бы знать: та самая “женщина в красном”, она блондинка или брюнетка?

- Хи-хи! Кажется, тогда я не имел в виду какую-то конкретную девушку. Это было наблюдение за настоящими отношениями: ну, например, если ты женат или просто долго с кем-то живешь...

- И что?

- Отношения нельзя пускать на самотек. Над ними надо работать, чтобы не засохли, вот что я хотел сказать в этой романтической, как мне кажется, песне.

- Да, это сильно... Крис, как так получается: стихи у вас довольно простые, мелодии - тоже, голос - приятный, но, опять же, не Пavarотти... А слушаешь все вместе - вроде как откровение какое-то.

- Песен много, и по сути все они про одно и то же. Но одни слушаешь - и ничего в тебе не шелохнется, а от других - мурашки по спине. Как это делается, я не знаю. Сам я просто вкладываю душу, когда сочиняю, может, в этом дело?

- Когда человек становится богатым, то одновременно - и циничным. Потому что понимает, насколько больше он может купить всего за

свои деньги и за свою популярность. Вот у вас, наверное, под дверью гримерной толкутся молодые красивые девочки, которые на все готовы...

- Я, наверное, слишком сентиментален - изначально. Может быть, и мне деньги добавили цинизма, но я как-то не заметил, видимо, пропорция слишком маленькая. Я не из числа таких, знаете, разухабистых звезд с кучей любовниц. А может, я последний романтик в шоу-бизнесе.

- Говорят, что музыкант определяет, насколько он востребован, по тому, какое количество девушек отрывается у самой сцены...

- О да, для меня это тоже очень важно, это бодрит. Но ведь девушки эти видят не меня, а этакого сказочника, можно сказать, актера, играющего роль в пьесе. Понимаете? Они танцуют там ради Криса де Бурга, который поет о том, как рыдает его сердце от того, что ушла любимая. На телевидении, на сцене это как бы не совсем я.

- Женщины привыкли открыто выражать свои чувства, они не стесняются: хотят - визжат от радости, хотят - плачут. А если такие пропадают с ваших концертов...

- Нет-нет, пусть их будет побольше! Пока их много. Мне страшно нравится, как они смеются, как приносят мне цветы! Если ты поешь, а

ответа с той стороны нет, считаешь, что ты умер. Я только что приехал из Санкт-Петербурга, где давал концерт, - и могу сказать, что все еще жив!

- У вас трое детей. Что они дают вам?

- У вас они есть? Еще нет? Вот когда вы родите ребенка, то впервые в жизни поймете, зачем живете на этой планете. Поймете, что музыка, интервью, высокие технологии - это все чушь собачья. Когда я впервые взял на руки свою дочь - вау! Это было такое непередаваемое ощущение, никаких слов не хватит.

- Вы посвящали своим детям песни?

- Да, несколько. Первому сыну - “Just a Word Away”, а младшему - “A Song of a Father”. А песню “Простая правда” (она одна из самых любимых) я посвятил всем детям, и особенно детям войны. Возможно, я чересчур сентиментален, но всякий раз, когда я смотрю новости по телевизору и вижу репортаж из зоны боевых действий - помните, недавно показывали иракского мальчика в больнице? - я не могу сдержать слез.

Елена СЕМЕНОВА

Фото Геннадия УСОЕВА

За организацию интервью благодарим радиостанцию “Серебряный дождь”.

архивисты и гонимы. - 2003 - апр. (115) - с. 28